

скими теориями своего времени»¹¹ и, следовательно, не мог не быть начитан в добротной просветительской литературе? Дальнейшая аргументация Г. И. Сенникова и Т. И. Рожковой выливается в попытку обнаружить свидетельства того, что радикально (как вытекает из предшествующих рассуждений) мыслящий Г. Фризе активно общался с задержавшимся на семь месяцев в Тобольске автором «Путешествия из Петербурга в Москву» и, будучи его уже сформировавшимся единомышленником, не только впитывал в личных беседах его революционные идеи, но и пропагандировал их через «Иртыш».

Как известно, давняя гипотеза об участии А. П. Радищева в тобольском журнале не получила ни малейшего подтверждения.¹² Все декларации о крайнем вольнодумстве сотрудников «Иртыша» зиждутся на весьма узком и переходящем из одной научной работы в другую наборе цитат крамольного, как представляется исследователям, содержания, но в действительности выражавших общие места эпохи Просвещения.¹³ Не выявлено достоверных фактов личного общения Радищева с кем-либо из участвовавших в журнале, и все указания на его знакомство с тем или иным лицом остаются лишь догадками.¹⁴ Наконец, документально подтверж-

¹¹ Там же.

¹² *Неустров А. Н.* Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1702—1802 гг. СПб., 1874. С. 550; *Берков П. И.* История русской журналистики XVIII века. М.: Л., 1952. С. 538—539; *Шмаков А. А.* Радищев и журналистика дореволюционной Сибири // Сибирские огни. 1952. № 5. С. 137; *Берков П. И.* Некоторые спорные вопросы современного изучения жизни и творчества А. Н. Радищева // XVIII век. М.: Л., 1959. Сб. 4. С. 191—193. Чистой выдумкой является утверждение Г. И. Сенникова о том, что тобольский наместник А. В. Алябьев намеренно задерживал Радищева, так как тот ему нужен «нужен как широкообразованный человек, как писатель, который может оказать действительную помощь в укреплении положения с <...> журналом» (*Сенников Г. И.* А. П. Радищев и Николай Смирнов: (К проблеме взаимоотношений) // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1980. Вып. 4. С. 93).

¹³ *Аллатов М. А.* Указ. соч. С. 109—123; *Утков В. Г.* Радищев и тобольские вольнодумцы // *Утков В. Г.* Книги и судьбы: Очерки. 2-е изд., доп. М., 1981. С. 7—43; *Трусова З. И.* Общественно-политические тенденции журнала «Иртыш, превращающийся в Цюокрену» // Очерки литературы и критики Сибири: (XVII—XX вв.). С. 14—30. Свое мнение об умеренности политической программы «Иртыша» автор данной работы обосновал ранее и не видит оснований от него отказываться (*Рах В. Д.* Указ. соч. С. 46—47).

¹⁴ В. Г. Утков объяснил отсутствие сведений о связях Радищева в Тобольске предельной осторожностью и преднамеренной скрытностью писателя, для которого была заманчивой перспектива замены илимской ссылки на тобольскую и важно было обеспечить условия для исполнения замысла нового произведения, в котором развивались бы идеи «Путешествия» (*Утков В. Г.* Указ. соч. С. 32—42). Легенду о подобном замысле, восходящую к недостоверным сообщениям А. Бергарди и Г. фон Гельбига, убедительно оспорил А. Г. Татаринцев. Он же, проанализировав обстоятельства пребывания Радищева в Тобольске и документы, относящиеся к его возможным знакомствам, справедливо указал, что душевное состояние ссылки писателя «не располагало <...> на поиски новых знакомств и бесед с незнакомыми ему людьми» (особенно до марта 1791 г.). К тому же он находился под очень при-